К вопросу о конфискации имущества

Кадыров Муса Аиндыевич
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Институт конфискации имущества относится к разряду таких правовых явлений, отношение к которым меняется в зависимости от социально-экономических условий государства. Эта мера — одна из самых спорных как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Конфискация имущества относится к разряду древнейших видов наказаний. Отмена в 2003 г. п. «ж» ст. 44 УК РФ «Конфискация имущества» вызвала волну споров. Восстановление в 2006 г. института конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера привело к появлению в России так называемой двухколейной системы уголовно-правовых санкций, которая известна многим зарубежным странам.

На протяжении всей своей истории конфискация имущества оказывала воздействие на общественные отношения с двух позиций. Она применялась, с одной стороны, как вид наказания, выступая в качестве формы реализации уголовной ответственности, а с другой — как специальная мера, то есть была направлена на предметы, имеющие отношение к преступлению.

В последнее время правовое регулирование института конфискации имущества значительно изменилось, что негативно отражается на правосознании граждан и правоприменителей. По мнению некоторых авторов, эта новелла способна отрицательно влиять на сложившуюся судебно-следственную практику, ее систему и традиции.

После включения в УК РФ гл. 15.1 «Конфискация имущества» в научной среде начались и продолжаются дебаты, смысл которых сводится к следующим вопросам: нужна ли конфискация имущества как форма уголовно-правового воздействия, какова ее юридическая природа, современное состояние и эффективность в качестве иной меры уголовно-правового характера. [1]

Некоторые авторы полагают, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера является положительной новеллой уголовного закона, их оппоненты утверждают, что современная конфискация имущества не может являться по своей правовой природе хоть сколько-нибудь эффективным средством противодействия преступности. Однако все сходятся во мнении, что рассматриваемая мера нуждается в совершенствовании.

Основное значение результатов историко-правового и сравнительно-правового исследования развития конфискации имущества как меры государственного принуждения сводится к признанию за рассматриваемым институтом уголовного права действенного механизма предупреждения преступлений, совершаемых с корыстно-насильственными мотивами. Отсутствие конфискации имущества в системе наказаний действующего Уголовного кодекса РФ (после 2003 г.) существенно ослабило его общепревентивные и специально-превентивные возможности. Отмеченная законодательная тенденция пришла в противоречие с общим направлением развития института наказания в целом.

Анализ концепции учения о конфискации имущества позволяет заключить, что это правовое явление может выступать в двух значениях: как вид уголовного наказания и как специальная конфискация, применяемая на основе положений уголовно-процессуального законодательства.[2]

Конфискация имущества является единственным видом правовой санкции, закрепление

которой в национальном законодательстве прямо предусмотрено рядом международных договоров в качестве обязанности государств-участников. В то же время международные конвенции не содержат четких указаний относительно юридической формы исследуемой меры. Регламентация в УК РФ конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера стала попыткой развить в отечественном законодательстве, по примеру некоторых европейских стран, так называемую двухколейную систему уголовно-правовых мер. Однако в сложившейся правовой системе России отнесение конфискации имущества к разряду иных мер уголовно-правового характера неэффективно, поскольку она не обладает общими признаками этих мер. В частности, конфискация имущества, выступая в качестве крайней меры имущественной ответственности, призвана существенно поражать осужденного в имущественных правах, что не должно составлять сущность иной меры уголовно-правового характера.

Литература:

1. Руденко С.Ю. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: к постановке проблемы // IV Всероссийские Державинские чтения (Москва, 3–4 дек. 2015 г.): сб. ст.: в 7 кн. — Кн. 6. Проблемы уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики. — М.: РПА Минюста России, 2016. — С.85-91.
2. Курлаева О.В. Историко-правовое развитие конфискации имущества как меры государственного принуждения // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. — Вып. 1. — Пермь, 2017. — С.55-61.